

ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА ПОСЛЕ 2022 г.

Артем СОКОЛОВ
МГИМО МИД России

Аннотация: Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 г. обозначила новую серию вызовов для всех ключевых акторов международных отношений, в том числе государств Европейского союза. Крупнейшие страны-члены ЕС – Франция и Германия – столкнувшись с набором внешних и внутренних кризисных явлений, выбрали разные способы выстраивания стратегии по их преодолению. Руководство ФРГ предприняло попытку использовать украинский кризис как причину запуска ранее откладываемых реформ в Германии и как источник объяснений экономических и социальных трудностей. Рост инфляции, сокращение промышленного производства из-за дорогостоящих энергоносителей, трудности в миграционной политике и другие проблемы объяснялись руководством как часть платы за необходимую – по мнению ФРГ – поддержку Украины. При этом реформа бундесвера, сперва получившая широкое общественное одобрение на фоне начала Специальной военной операции России на Украине (СВО), столкнулась с критикой из-за половинчатости предлагаемых мер. В результате немецкое правительство столкнулось с беспрецедентно низким рейтингом одобрения своей работы, что лишь усилило общее кризисное состояние Германии.

Напротив, французское руководство, столкнувшись с серией внутренних кризисов, центральным сюжетом которой стала пенсионная реформа, предпочло увязывать их с внешнеполитическим измерением и, в частности, с событиями на Украине в ограниченном объеме. В результате, французская внутриполитическая дискуссия до июньских выборов в Европарламент весной 2024 г. имела меньше точек соприкосновения с внешнеполитическими вопросами, чем в ФРГ. Разница в выборе антикризисной стратегии усилила противоречия внутри франко-германского тандема как экономического и политического ядра Европейского союза.

Ключевые слова: ЕС, Германия, Франция, украинский кризис, бундесвер, Эммануэль Макрон, Ангела Меркель, Олаф Шольц

Артем Павлович Соколов – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра европейских исследований, Институт международных исследований, МГИМО МИД России.
ORCID: 0000-0001-8503-2316. E-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru
119454, Москва, Проспект Вернадского, д. 76.

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке МГИМО МИД России в рамках гранта ИМИ №2025-04-07 («Контурсы дестабилизации в Европе: социально-экономические, политические и ценностные аспекты»).

Поступила в редакцию: 12.02.2024

Принята к публикации: 03.09.2024

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Европейский союз, как и другие ведущие участники международных отношений, вступил весной 2022 г. в новую фазу противодействия внешним и внутренним вызовам, обусловленным фундаментальными изменениями в мировой политике в связи с началом Специальной военной операции России на Украине (СВО). Отталкиваясь от скандального метафорического высказывания Верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля, «дикие джунгли», окружающие «европейский сад», пришли в движение, угрожая безопасности и благополучию его обитателей¹. Это далеко не первый кризис, с которым столкнулся Европейский союз с момента своего основания, однако впервые его влияние охватывает одновременно все ключевые сферы жизни европейского общества, включая вопросы безопасности и экономики (Громыко, 2005). Данная новизна определяет особое внимание экспертов внутри ЕС и за его пределами к возможным последствиям наблюдаемых изменений для европейских государств (Энтин & Энтина, 2022; Громыко, 2022; Dembinski & Peters, 2024)².

Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 г. отличалась по характеру и масштабам своего влияния на отдельные страны-члены ЕС. Объемы поставок вооружений и военной техники Киеву, количество принятых украинских беженцев, масштаб инфляции, рост цен на энергоносители – эти и другие чувствительные индикаторы кризиса значительно разнились у европейских государств на пространстве от Лиссабона до Таллина. Такое непростое положение закономерно вызвало в рядах экспертного сообщества вопросы о способности государств ЕС проводить скоординированную политику в новых международных условиях. Ситуация, сложившаяся внутри ЕС после начала СВО, в некоторой степени повторяет (или даже продолжает) процессы, начавшиеся во время пандемии коронавируса в начале 2020 г. и продемонстрировавшие дефицит потенциала к координации между европейскими государствами в части антикризисной политики. Так, несмотря на Шенгенское соглашение 1985 г., внутриевропейские межгосударственные границы вновь стали частью общественно-политической реальности. Показательно, что одной из первых стран, отгородившихся от своих соседей межграничным контролем, стала ФРГ, что вызвало большое количество эксцессов на германо-польской границе с ее интенсивной маятниковой миграцией (Тимофеев & Хорольская, 2021). Продолжительные дебаты по закупкам

¹ Stano P., Massrali N. (2022) European Diplomatic Academy: Opening remarks by High Representative Josep Borrell at the inauguration of the pilot programme. *European External Action Service*. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-diplomatic-academy-opening-remarks-high-representative-josep-borrell-inauguration_en (accessed 8 September 2023).

² Сушенцов А.А. (2023) Крестовый поход детей: стратегия Европы в украинском кризисе. *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/krestovyy-pokhod-detey/> (дата обращения: 08.09.2023).

и распределению вакцин против коронавируса стали своеобразным прологом к будущим напряженным внутриевропейским дискуссиям о формате поставок вооружений Украине.

Проблемы внутри ЕС нашли отражение в том числе на уровне франко-германского тандема как пространства концентрации политической, экономической и финансовой мощи двух крупнейших государств Европейского союза (Бирюков, 2014). Как и во время пандемии коронавируса, Франции и Германии после февраля 2022 г. не удалось ни актуализировать двустороннее сотрудничество, ни закрепить за собой статус «союза безусловных лидеров», определяющих основные направления развития еврозоны³. Напротив, эскалация украинского кризиса обострила имевшиеся противоречия и добавила в отношения двух стран новые трудности.

Цель настоящей статьи заключается в определении общего и особенного в антикризисном реагировании Франции и ФРГ после 2022 г., что позволит охарактеризовать текущее состояние франко-германского тандема и его потенциал выступать ведущей движущей силой развития и реформирования ЕС.

Франко-германский тандем: старые и новые трудности

Формирование нового комплекса проблем во франко-германских отношениях можно отнести ко второй половине 2010-х гг. Одним из дискуссионных вопросов между двумя странами-лидерами ЕС стала проблема европейской стратегической автономии, которая выявила существенную разницу в подходах Франции и Германии (Будущее Большой Европы, 2020). Немецкая сторона рассматривала развитие европейской стратегической автономии как продолжительный процесс, центральным содержанием которого должно было стать формирование единого европейского оборонно-промышленного комплекса с организационно-производственным ядром на базе профильных предприятий ФРГ. Французская позиция была ориентирована на сравнительно быстрое создание боеспособных вооруженных сил под общеевропейским командованием и управлением, которые могли быть задействованы в кризисных районах мира, в том числе в Африке, в районах активности вооруженных сил Франции (Kempin & Kunz, 2017). Заявления тогдашнего президента США Д. Трампа с резкой критикой в адрес европейских союзников задавали темп и эмоциональный градус дискуссии, провоцируя появление новых разногласий (Blanc, 2024).

Разногласия между Парижем и Берлином в вопросах выстраивания европейской стратегической автономии отражали общую разницу французского и немецкого подходов относительно развития Европейского союза (Чернега,

³ Прим. автора: Франко-германская инициатива о создании специального фонда по преодолению последствий пандемии, оцененная «по горячим следам» как показатель результативности совместных усилий двух стран, в новой перспективе выглядит краткосрочным успехом без ощутимых последствий для Парижа и Берлина. См. Рубинский & Синдеев, 2020.

2019). Осторожность ФРГ в вопросах углубления интеграционных структур ЕС контрастировала со стремлением французских партнеров усилить динамику трансформации ЕС в сообщество государств федеративного типа. При этом именно Германия традиционно считается основным выгодоприобретателем от европейской интеграции, сумевшим аккумулировать вокруг себя экономический потенциал других стран ЕС и преодолеть трудности в части артикулирования собственных национальных интересов на международной арене (Freudlsperger & Jachtenfuchs, 2021).

Сложность поиска компромиссного подхода в определении направления реформирования ЕС между Парижем и Берлином определялась в том числе и рассинхронизацией внутривнутриполитической жизни во Франции и ФРГ. Энтузиазм французского президента Эммануэля Макрона по вопросу перспектив реформирования ЕС не был поддержан со стороны канцлера ФРГ Ангелы Меркель, которая на момент победы Макрона на президентских выборах в 2017 г. занимала должность федерального канцлера уже более 10 лет (с 2005 г.) и успела сформировать свой профессиональный профиль как умеренный государственный деятель (Павлов, 2023). После выборов в бундестаг осенью 2017 г. в немецкой политике последовал продолжительный период переговоров о формировании новой правящей коалиции, завершившийся только к началу 2018 г. Это также тормозило внешнеполитическую активность немецкого правительства, тем более, что неровный ход коалиционных переговоров мог перерасти в полноценный политический кризис и грозил проведением новых парламентских выборов.

В свою очередь непростая победа Эммануэля Макрона на президентских выборах 2017 г. на фоне роста протестных настроений в стране требовала от нового французского лидера решительных шагов на внутри- и внешнеполитическом треках в соответствии с ожиданиями избирателей. Реформирование ЕС было важной частью его предвыборной программы, которую предполагалось реализовывать без промедлений (Федоров, 2018). Яркая проевропейская внешнеполитическая риторика до известной степени должна была уравновесить негативный эффект от ряда внутривнутриполитических преобразований в экономике и социальной сфере, затронувших широкие слои французского общества (Зуева & Тимофеев, 2022). Кроме того, разница в особенностях государственного устройства Франции и ФРГ с точки зрения баланса законодательной и исполнительной властей по умолчанию предоставляла Э. Макрону больше возможностей для принятия сравнительно быстрых решений во внешней и внутренней политике (Paris & Gustedt, 2022).

Попыткой Парижа и Берлина придать франко-германскому тандему новый импульс стало подписание Ахенского договора в январе 2019 г., который вступил в силу год спустя⁴. Документ модернизировал Елисейский договор,

⁴ Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration (2019) *Auswärtiges Amt*. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2186512/fe6f6dd0ab3f06740e9c693849b72077/190205-aachenervertrag-barrierefrei-data.pdf> (accessed 8 September 2023).

подписанный президентом Шарлем де Голлем и канцлером Конрадом Аденауэром еще в 1963 г., ставший важным шагом в рамках политики примирения между двумя государствами и в значительной степени заложивший основы франко-германского ядра ЕС⁵. Ахенский договор предусматривал совместную работу двух стран по отдельным стратегическим направлениям в сфере экономики, дипломатии, культурного и межобщественного сотрудничества. Несмотря на проработанность основных положений документа, некоторые эксперты усматривали в нем неспособность преодолеть ряд объективных пределов его эффективности в сфере экономического и политического взаимодействия (Рубинский & Сиднеев, 2019).

Тем не менее пандемия коронавируса, основной этап которой пришелся на 2020–2021 гг., продемонстрировала ограниченность механизмов сотрудничества в рамках франко-германского тандема: не было предотвращено закрытие границ между Францией и ФРГ еще в первые недели активного распространения инфекции. Во Франции и Германии на протяжении долгого времени действовали отличающиеся друг от друга режимы эпидемиологических ограничений, а затем действовали и разные политики по вакцинации населения⁶. Особые неудобства возникли в районах франко-германского приграничья в Сааре, где французский и немецкий режимы локдауна могли действовать на территории одного города⁷.

Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 г. также продемонстрировала разные модели реагирования на внешние вызовы во Франции и ФРГ. На наш взгляд, ключевым параметром данной разницы является степень привнесения кризисной внешнеполитической проблематики, сконцентрированной вокруг ситуации на Украине, в проблемное поле внутренней политики рассматриваемых государств. Украинский кризис мог выступать либо в качестве фактора, усугубляющего внутренние проблемы, либо непосредственным источником их возникновения, либо как повод к ускоренному поиску их решения. Комбинация этих вариантов вместе с их уровнем влияния на внутривнутриполитическую повестку дня в значительной мере определяла характер дестабилизации совместного политико-экономического потенциала Франции и ФРГ.

Особенности немецкого антикризисного подхода

С первых дней после начала Специальной военной операции России на Украине немецкое руководство дало понять, что готово использовать украинский кризис в качестве катализатора перемен как во внешней, так

⁵ Vertrag zwischen der Französischen Republik und der Bundesrepublik Deutschland über die Französisch-Deutsche Zusammenarbeit (1972) *Nations Unies – Recueil des Traités*. Available at: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20821/volume-821-I-11763-Other.pdf> (accessed 8 September 2023).

⁶ Hanke T. (2021) Vorbild Frankreich: Mehr Corona-Tests als in Deutschland – und alle sind gratis. *Handelsblatt*. Available at: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/pandemie-vorbild-frankreich-mehr-corona-tests-als-in-deutschland-und-alle-sind-gratis/26875908.html> (accessed 8 September 2023).

⁷ Bozbin A. (2020) Was ist daran noch Europa? *Tagesschau*. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/corona-saarland-frankreich-101.html> (accessed 8 September 2023).

и во внутренней политике Германии. Их концептуальной основой стало представление о наступлении эпохи *Zeitenwende* (нем. «смена эпох») как внутри, так и за пределами ФРГ, которая требует от Берлина новых подходов к решению актуальных задач⁸.

Представление о якобы российской «военной угрозе» приобрело инструментальный характер и дало возможность немецким политикам отойти от «пацифистских» установок во внешней политике (Соколов, Воротников & Давыдов, 2023). Главным содержанием этого перехода стала масштабная военная реформа, направленная на решение многочисленных проблем бундесвера: устаревшей материально-технической базы, забюрократизированности, кадрового дефицита. Ее финансовой основой стало учреждение специального оборонного фонда в размере 100 млрд евро, который предполагалось направить на решение проблемы модернизации немецкой армии: закупку нового вооружения, средств связи, амуниции и т.п. Новый министр обороны Борис Писториус (Социал-демократическая партия Германии, СДПГ) стал первым за более чем 10 лет руководителем немецких вооруженных сил – мужчиной, к тому же прошедшим срочную службу в армии в начале 1980-х гг. Заручившись доверием и поддержкой со стороны канцлера О. Шольца и большинства военнослужащих⁹, Писториус инициировал проверку всего бундесвера для оптимизации его организационно-штатной структуры, бюрократических процедур и материально-технической базы¹⁰. Наряду со специальным оборонным фондом новый глава министерства обороны ФРГ последовательно отстаивал идею о необходимости увеличения национального военного бюджета из-за роста инфляции в Германии и объективного увеличения трат на безопасность.

Тем не менее промежуточные итоги военной реформы в ФРГ на момент середины 2024 г. показали, что ее реализация сопровождается инерционным сопротивлением военной бюрократии, недостатком финансирования и отсутствием роста популярности военной службы среди немецких граждан¹¹. Проблема с комплектованием личного состава бундесвера активизировала дискуссию о возвращении воинской повинности в ограниченном варианте, когда призыв охватывает сравнительно небольшое число граждан с широким

⁸ Bundeskanzler Olaf Scholz (2022) Reden zur Zeitenwende. *Bunderegierung*. Available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/992814/2131062/78d39dda6647d7f835bbe76713d30c31/bundeskanzler-olaf-scholz-reden-zur-zeitenwende-download-bpa-data.pdf?download=1> (accessed 8 September 2023).

⁹ Raffler J.-H. (2023) Wer ist Boris Pistorius? So schätzen Militärexperten ihn ein. *WDR*. Available at: <https://www1.wdr.de/nachrichten/verteidigungsminister-pistorius-boris-bundeswehr-militaer-lambrecht-militaerexperten100.html> (accessed 8 September 2023).

¹⁰ Sommer T. (2022) Ohne eine kritische Bestandaufnahme keine Zeitenwende. *Zeit Online*. Available at: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-05/zeitenwende-bundeswehr-reform-olaf-scholz-5vor8> (accessed 8 September 2023).

¹¹ Lorenz W.-D. (2024) Knappe Mehrheit ist für Wehrpflicht – deutliche Unterschiede in den Altersgruppen. *Stern*. Available at: <https://www.stern.de/politik/wehrpflicht-umfrage--vor-allem-eine-altersgruppe-ist-dagegen-34533922.html> (accessed 9 September 2023).

набором возможностей отказа от службы. Заявленная Б. Писториусом установка сделать Германию готовой к отражению внешней агрессии к 2029 г. задает широкие временные рамки для реформирования немецкой армии¹².

Другим значимым изменением на стыке военной политики и экономики ФРГ стало одобрение поставок оружия, в том числе и тяжелого вооружения, в зону украинского конфликта. Ранее подозрения в нарушении данного устоявшегося табу на военные поставки в зоны вооруженных конфликтов немецкой политики приводили к продолжительным разбирательствам между чиновниками, представителями военной промышленности и журналистами. Тем не менее после февраля 2022 г. Берлин стал одним из основных «доноров» вооружений и боеприпасов для ВСУ, согласовав в том числе поставки танков *Leopard-2* вопреки более ранним заявлениям канцлера Олафа Шольца о недопустимости такого шага. По состоянию на апрель 2024 г. Берлин поставил в распоряжение Киева военной помощи более чем на 14 млрд евро¹³.

Анонсированная военная реформа не вызвала широкой критики со стороны немецкого политического класса и широких слоев общества, несмотря на расхожее представление об их «пацифистском» характере. Необходимость реформирования бундесвера на протяжении последних лет оставалась чувствительной темой немецкой политики, которую разделяли все основные политические силы, за исключением отдельных представителей крайне левого фланга немецкой политики. Напротив, экспорт немецкого оружия на Украину стал сюжетом, вокруг которого происходила консолидация недовольства немецкого общества по вопросам актуального внешнеполитического курса ФРГ¹⁴. Прекращение военных поставок Киеву было центральным элементом программы антивоенных выступлений, нередко объединявших представителей немецких оппозиционных сил с диаметрально противоположными политическими взглядами. Прежде всего это относится к партиям, представляющим крайние фланги немецкой политики: «Альтернатива для Германии» и «Левая», а с января 2024 г. – «Союз Сары Вагенкнехт».

Результатом турбулентности немецкой дипломатии после февраля 2022 г. стали кризисные явления в энергетике, экономике и социальной сфере. Прекращение поставок трубопроводного газа из России вследствие экономических санкций и подрыва газопроводов на дне Балтийского моря привело к росту цен на энергоносители в ФРГ (Белов & Котов, 2023). Повышение стоимости продуктов и рекордная для современной Германии инфляция привели

¹² Spiegel (2024) Boris Pistorius mahnt Kriegstüchtigkeit bis 2029 an Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/boris-pistorius-mahnt-kriegstuechtigkeit-bis-2029-an-a-063d1ce1-6dda-453e-bd33-1acf-9be2558a> (accessed 5 June 2024).

¹³ IFW Kiel (n.d.) The Ukraine Support Tracker. Available at: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/> (accessed 30 April 2023).

¹⁴ Fahrur J., Haberstumpf S. (2023) Berlin: 13.000 Menschen demonstrieren gegen Waffenlieferung. *Berliner Morgenpost*. Available at: <https://www.morgenpost.de/politik/article237755323/ukraine-krieg-demo-berlin-waffenlieferung.html> (accessed 8 September 2023).

к снижению уровня жизни населения ФРГ¹⁵. Правительство Олафа Шольца было вынуждено разработать в сжатые сроки программу поддержки уязвимых категорий граждан, в основном за счет введения системы льгот и выдачи денежных средств. Тем не менее отсутствие очевидных успехов Берлина по преодолению экономического кризиса позволило внешним наблюдателям видеть в Германии «больного человека Европы» – как это уже было во второй половине 1990-х гг¹⁶.

Еще одним следствием эскалации украинского кризиса для внутривнутриполитической ситуации в ФРГ стал массовый приток в страну беженцев, сопоставимый с миграционным кризисом 2015 г. По разным оценкам, на территории Германии после февраля 2022 г. оказалось около миллиона выходцев из Украины¹⁷. Во Франции же их число к весне 2024 г. не превышало 65 тыс. человек¹⁸. Несмотря на то, что эксперты и официальные лица подчеркивали разницу в миграционных волнах 2015 и 2022 гг. как в отношении историко-культурных особенностей стран-источников миграции, так и в части приобретенного немецкими властями опыта по интеграции мигрантов (Хорольская, 2022: 63), эта разница не смогла предотвратить актуализацию проблем, связанных с адаптацией значительного количества людей в немецкое общество. Неравномерное распределение украинских беженцев на территории ФРГ создало трудности в их обеспечении для таких крупных городов, как Берлин и Мюнхен, где наблюдалась наиболее сильная концентрация приезжих лиц, а также для небогатых провинциальных центров, чьи внутренние ресурсы для приема мигрантов сохраняются ограниченными¹⁹. Дискуссионным вопросом остаются возможности представителей данной миграционной группы решить проблемы немецкого рынка труда, связанные с дефицитом работников различных квалификаций.

Примечательно, что при обсуждении подходов к решению внутривнутриполитических проблем немецкое руководство активно обращалось к внешнеполитическим обстоятельствам как к основной причине возникших кризисных явлений. Трудности в экономике и социальной сфере представлялись производными от периода *Zeitenwende*, наступление которого, в свою очередь,

¹⁵ Look C. (2022) German Inflation Quickens to Record on Fallout From War. *Bloomberg*. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-28/german-inflation-quickens-to-record-on-fallout-from-war> (accessed 7 September 2023).

¹⁶ *The Economist* (2023) Is Germany once again the sick man of Europe? Available at: <https://www.economist.com/leaders/2023/08/17/is-germany-once-again-the-sick-man-of-europe> (accessed 23 September 2023).

¹⁷ *Statista Research Department* (2023) Gesamtzahl der offiziell gezählten Kriegsflüchtlinge aus der Ukraine in Deutschland von März 2022 bis Juli 2023. Available at: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1294820/umfrage/kriegsfluechtlinge-aus-der-ukraine-in-deutschland/> (accessed 8 September 2023).

¹⁸ Cokelaere H, Caulcutt C. (2024) Why Ukraine's refugees aren't going to France. *Politico*. Available at: <https://www.politico.eu/article/why-ukraines-refugees-arent-going-to-france/> (accessed 25 March 2024).

¹⁹ Decker M., Müller A. (2022) Zwölf von 16 Bundesländern haben keinen Platz mehr für Geflüchtete aus der Ukraine. *RND*. Available at: <https://www.rnd.de/politik/ukraine-fluechtlinge-12-von-16-bundeslaendern-haben-keinen-platz-mehr-WR7MFB4XHNAE7EVWYQ2IFFXIQQ.html> (accessed 24 August 2023).

стало возможно из-за начала СВО. Мобилизационная риторика немецкого руководства, призывающая граждан ФРГ отнестись с пониманием к мерам экономии электроэнергии и воды, апеллировала к идее необходимости поддержки Украины в том числе и за счет персонального вклада каждого гражданина.

Особенности французского антикризисного подхода

Подход Франции к реагированию на события февраля 2022 г. на Украине отличался от немецкого. Заявления французского руководства, сделанные после начала Специальной военной операции России на Украине, не отличались от коллективной позиции других стран Запада, выступивших с резкой критикой в адрес России²⁰. Однако сами по себе они не стали отправной точкой к масштабным изменениям французской внутренней и внешней политики, как это произошло в Германии.

По сравнению с ФРГ, влияние украинского кризиса на внутривнутриполитическое измерение Франции можно определить как сравнительно ограниченное. Это не означает, что французская политико-экономическая система по умолчанию характеризуется в настоящий момент большей устойчивостью, чем немецкая. Однако вызовы, которые становятся источником озабоченности французских политиков, как правило, являются производными от экономической и внутривнутриполитической ситуации в стране, сложившимися еще до 2022 г. В основном они сформировались до начала СВО и оставили украинскому кризису ограниченное место во французском информационном пространстве.

Как и в случае с ФРГ, начало специальной военной операции послужило для французского руководства катализатором к корректированию преобразований в военной сфере, начатых еще во второй половине 2010-х гг. В январе 2023 г. президент Э. Макрон одобрил увеличение расходов на вооруженные силы до 413 млрд евро на период 2024–2030 гг.²¹. Ранее на период 2019–2025 гг. соответствующая статья расходов планировалась в размере 295 млрд евро. При этом французский лидер подчеркнул ограниченность применения опыта украинского конфликта для французской армии, которая имеет иные параметры подготовки, а сама Франция является «ядерной» державой.

Пенсионная реформа, вызвавшая массовые протесты на улицах французских городов в 2023 г., также не получила привязки к неблагоприятному внешнеполитическому контексту — как с позиции властей, так и с точки

²⁰ Chatterjee P., Murphy M. (2023) Ukraine war: Russia must be defeated but not crushed, Macron says. *BBC News*. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-64693691> (accessed 8 September 2023).

²¹ *France 24* (2023) Macron unveils major boost in French military spending amid Ukraine war. Available at: <https://www.france24.com/en/france/20230120-live-france-s-macron-unveils-new-military-spending-plan-amid-ukraine-war> (accessed 8 September 2023).

зрения критиков²². Отчасти это можно объяснить длительной общественно-политической дискуссией по вопросам пенсионного обеспечения, предшествовавшей принятию закона о повышении возраста выхода на пенсию для французов с 62 до 64 лет. К моменту эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г. позиции как сторонников, так и противников реформы были в целом сформированы и не предполагали привнесения дополнительных аспектов, в том числе внешнеполитического характера.

Разница в подходах Парижа и Берлина заметна и в том, как развивались отношения двух стран с Россией после начала Специальной военной операции. В отличие от Германии, разрыв франко-российских связей проходил в обстановке меньшей идеологизированности и эмоциональности. Наряду с контактами первых лиц России и Франции, также сохранилось взаимодействие по линии МИД двух стран, что полностью отсутствует в рамках российско-германских отношений²³. При этом и Франция, и ФРГ соблюдают схожие принципы в своей дискриминационной политике в отношении граждан России и в части политики отмены российской культуры, а также в равной степени вовлечены в режим экономических санкций против Москвы²⁴.

Несмотря на то, что Париж и Берлин являются равнозначными участниками санкционного давления на Россию, президент Э. Макрон стремился сохранять за собой пространство для организации переговорного процесса вокруг украинского кризиса. Заявления о необходимости мирного урегулирования конфликта и укрепления европейской стратегической автономии, сделанные французским лидером после его визита в Китай, были критично восприняты в Германии²⁵. В Берлине дали понять, что не рассматривают возможность мирных переговоров вне реализации максималистских требований украинской стороны, таким образом дистанцировавшись от возможного статуса посредника. В дальнейшем противоречивый характер публичных высказываний Эммануэля Макрона по украинскому кризису и организации переговорного процесса, чередующих конфронтационную риторику с формальной готовностью к миротворческой деятельности, сделали затруднительным определение реального формата вовлеченности французского руководства в конфликт на Украине.

²² Захарова Е.А. (2023) Протесты, пенсионная реформа и политическая партия в шахматы: как Франция начала 2023 год. *Российский совет по международным делам*, 2 февраля. Available at: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/protesty-pensionnaya-reforma-i-politicheskaya-partiya-v-shakhmaty-kak-frantsiya-nachala-2023-god/> (дата обращения: 08.09.2023).

²³ Напр.: *Министерство иностранных дел России* (2024). О встрече специального представителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации М.Л.Богданова с Послом Франции в Москве П.Леви. Available at: <https://mid.ru/ru/maps/fr/1930217/> (дата обращения: 03.09.2024).

²⁴ *РИА Новости* (2022) Алексей Мешков: во Франции борются не с Россией, а с простыми россиянами. Available at: <https://ria.ru/20221013/diplomatiya-1823588087.html> (дата обращения: 08.09.2023).

²⁵ Calcutt C., Anderlini J., Lau S. (2023) Macron fails to move Xi Jinping over Russia's war on Ukraine. *Politico*. Available at: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-xi-jinping-china-russia-war-ukraine/> (accessed 8 September 2023).

Разница в реагировании на события украинского кризиса во Франции и Германии вызвана в том числе и отличающимся ритмом внутривнутриполитической жизни в двух странах. Начало СВО пришлось на третий месяц работы «светофорной» коалиции во главе с Олафом Шольцем. Она сменила «эру Меркель», продолжавшуюся 16 лет и характеризовавшуюся значительным влиянием авторитета канцлера ФРГ на внутриевропейские процессы. Несмотря на традиционно инертный характер немецкой политики, к концу 2021 г. в Германии сформировался запрос на новые подходы и динамику к решению актуальных проблем германского общества²⁶. Коалиционный договор нового правительства отражал данные настроения, однако не предполагал проведение реформ в короткие сроки, делая акцент на длительных процессах преобразований²⁷. Начало Специальной военной операции послужило импульсом к переосмыслению этих положений в сторону актуализации необходимости реформирования разных сторон жизни немецкого общества и государства.

В случае с Францией президентские выборы в стране прошли весной 2022 г., хронологически совпав с начальным этапом Специальной военной операции. Несмотря на эмоционально яркие обращения к ситуации на Украине, центральными сюжетами предвыборных дискуссий были проблемы социально-экономического развития (Hewlett & Kuhn, 2022). Конфликт на Украине не помешал основному оппоненту Макрона, лидеру «Национального фронта» Марин Ле Пен, имеющей в западных СМИ репутацию «пророссийского» политика, набрать почти четверть голосов французских избирателей. Аналогичные процессы наблюдались и на парламентских выборах в июне 2022 г.

При этом выборы в Европарламент летом 2024 г. в значительной степени уравнивали внутривнутриполитическую динамику Франции и ФРГ с точки зрения роста протестных настроений. Оппозиционные силы правого толка двух стран: «Национальное объединение» (Франция), «Альтернатива для Германии», а также действующий на левом фланге «Союз Сары Вагенкнехт» (Германия) смогли серьезно улучшить свое представительство в Европарламенте²⁸. С другой стороны, даже оппозиционные силы двух ведущих стран ЕС не смогли избежать разрыва между собой, в результате которого АдГ покинула фракцию «Идентичность и демократия» из-за череды скандалов. В то время как сторонники Марин Ле Пен сделали ставку на смягчение радикальной протестной риторики для расширения электоральной базы, «Альтернатива» была заинтересована в сохранении резко критической позиции в отношении евробюрократии.

²⁶ Schwartz C. (2021) 16 Jahre Angela Merkel: Was wird aus den Deutschen, wenn Mutti weg ist? NZZ. Available at: <https://www.nzz.ch/gesellschaft/bundestagswahl-was-wird-aus-den-deutschen-wenn-angela-merkel-weg-ist-ld.1644320> (accessed 18 September 2023).

²⁷ Bundesregierung (2021) Mehr Fortschritt Wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN und den Freien Demokraten (FDP). Available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1990812/1f-422c60505b6a88f8f3b5b8720bd4/2021-12-10-koav2021-data.pdf?download=1> (accessed 18 September 2023).

²⁸ Europäisches Parlament (2024) Ergebnisse der Europawahl 2024 Available at: <https://results.elections.europa.eu/de/> (accessed 18 September 2024).

Выводы

Примеры Франции и Германии показывают, что реагирование двух крупнейших стран на внешние и внутренние кризисы после февраля 2022 г. развивалось в рамках различных парадигм. Данная разница была обусловлена совокупностью исторических, политических и дипломатических обстоятельств.

Немецкое руководство активно обращалось к украинскому кризису как к основной причине проблем в экономике и социальной сфере самой ФРГ. Эпоха *Zeitenwende* началась за пределами границ Германии, однако именно она запустила процессы ее глубокого реформирования. Правительство Шольца стремилось использовать внешний импульс как повод для изменения места и роли ФРГ в международных отношениях через преобразование вооруженных сил, устранение экономической зависимости от одного поставщика и переход к «зеленой» экономике. Одним из центральных сюжетов внутри этого процесса стал пересмотр принципов германо-российского взаимодействия (Meister & Jilge, 2022).

Французское руководство, столкнувшись с серией внутренних кризисов, центральным сюжетом которых стала пенсионная реформа, напротив, предпочло не привязывать их напрямую к внешнеполитическому измерению. Позиция Парижа в отношении украинского кризиса определялась ценностями трансатлантического единства в той же мере, как и у большинства членов НАТО. Однако Франция, как постоянный член Совбеза ООН и «ядерная» держава, не видела для себя необходимости укреплять свой международный статус по примеру ФРГ за счет фундаментального переосмысления подходов к внешнеполитической деятельности.

Несмотря на то, что социально-политическая и экономическая ситуация во Франции также характеризуется наличием разнообразных проблем, пример ФРГ показывает, что объединение внешне- и внутриполитической проблематики в рамках формулирования и реализации антикризисной стратегии не приводит к ее оптимизации и позитивной репрезентации среди широких слоев общества. Напротив, крупные поставки вооружений в распоряжение украинского правительства стали источником общественного недовольства, которое масштабировалось и на другие внутригерманские проблемы. Показательная солидарность с Украиной и трансатлантическими союзниками не смогла смягчить эффект от падения уровня жизни немецких граждан. В результате немецкое правительство столкнулось с беспрецедентно низким рейтингом одобрения своей работы, что лишь усилило общее кризисное состояние Германии после февраля 2022 г.

После дискуссии о реформировании ЕС в конце 2010-х гг. и пандемии коронавируса украинский кризис стал очередным примером дефицита функциональности франко-германского тандема, вызванного как структурными особенностями внешней и внутренней политики двух стран, так и производным от них характером реагирования на кризисные ситуации. Сохраняя общую позицию по вопросу поддержки Киева, определяемую интересами

трансатлантической солидарности, обе страны не проявили единства усилий как в части эскалации конфликта (объемы поставок вооружений, их скоординированность), так и в отношении организации переговорного процесса. В этих условиях дискуссия о стратегической автономии ЕС, которая в значительной степени опиралась на последовательное развитие франко-германского сотрудничества, после 2022 г. в основном редуцировалась до необходимости государствам Европейского союза выстраивать политику в сфере безопасности и внешнюю политику в целом в соответствии с интересами НАТО.

Список литературы

1. Белов В.Б., Котов А.В. (2023) Оформилась ли «смена эпох» в экономических отношениях ЕС и Германии с Россией? *Аналитические записки Института Европы РАН* 3(1): 17–27. DOI: 10.15211/analytics1320231727.
2. Бирюков С. В. (2014) Германия и Франция: к согласию во имя Европы? *Мировая экономика и международные отношения* 12: 82–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2014-12-82-90.
3. Ведерников М.В., Иванова А.К. (ред.) (2020) *Будущее Большой Европы. Перспективы развития макрорегиона*. Москва: ИЕ РАН.
4. Громыко А.А. (2005) Кризис ЕС: последствия и перспективы. *Современная Европа* 4(24): 21–35.
5. Громыко А.А. (2022) О проблемах и перспективах развития Европейского союза. *Проблемы национальной стратегии* 4 (73): 71–83. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_71.
6. Зуева К.П., Тимофеев П.П. (2022) Президентство Э. Макрона во Франции: итоги первого пятилетия (2017–2022). *Мировая экономика и международные отношения* 10 (66): 45–55. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-10-45-55.
7. Павлов Н.В. (2023) *Эра Ангелы Меркель*. Москва: Издательство «Аспект Пресс».
8. Рубинский Ю.И., Сиднеев А.А. (2019) От Елисейского к Ахенскому договору. *Современная Европа* 2 (87): 18–26. DOI: 10.15211/soveurope220191826.
9. Рубинский Ю.И., Сиднеев А.А. (2020) Франко-германский тандем перед лицом коронакризиса. *Современная Европа* 4: 16–24. DOI: 10.15211/soveurope420201624.
10. Соколов А.П., Воротников В.В., Давыдов А.Д. (2023) *Изменение через отдаление: правительство Олафа Шольца и российско-германские отношения: аналитический доклад: правительство Олафа Шольца и российско-германские отношения: аналитический доклад*. Москва: МГИМО-Университет.
11. Тимофеев П.П., Хорольская М.В. (2021) Пандемия COVID-19 как вызов франко-германскому лидерству в ЕС. *Мировая экономика и международные отношения* 8 (65): 72–80. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-72-80.
12. Федоров С.М. (2018) План Макрона для Европы: новый старт европейского проекта в XXI веке? *Современная Европа* 6: 30–39. DOI: 10.15211/soveurope620183039.
13. Хорольская М.В. (2022) Политика Германии в отношении украинских беженцев. *Современная Европа* 7: 57–69. DOI: 10.31857/S0201708322070051.
14. Чернега В.Н. (2019) Франция и Германия: диалектика сотрудничества и соперничества. *Актуальные проблемы Европы* 4: 158–171. DOI: 10.31249/ape/2019.04.09.
15. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. (2022) Позиционирование Европейского союза в условиях трансформации миропорядка. *Проблемы национальной стратегии* 4(73): 84–113. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_84.
16. Blanc E. (2024) Crisis in EU-US relations under Trump: an emotional contemptuous double game of misrecognition. *Journal of European Integration* 46(5): 685–705.

17. Dembinski M., Peters D. (2024) *Kann Europa Macht? Die Sicherheits und Verteidigungspolitik der EU nach dem Ukraine-Krieg, PRIF Report 4/2024*. Frankfurt am Main. DOI: 10.48809/prifrep2404.
18. Freudlsperger, C., Jachtenfuchs, M. (2021) A member state like any other? Germany and the European integration of core state powers. *Journal of European Integration* 43(2), 117–135. DOI: 10.1080/07036337.2021.1877695.
19. Hewlett, N., Kuhn, R. (2022) Reflections on the 2022 elections in France. *Modern & Contemporary France* 30(4), 393–409. DOI: 10.1080/09639489.2022.2134325.
20. Kempin R., Kunz B. (2017) *France, Germany, and the Quest for European Strategic Autonomy: Franco-German Defence Cooperation in A New Era*. Notes du Cerfa, No.141, IFRI, December 2017.
21. Meister S., Jilge W. (2023) *After Ostpolitik: A New Russia and Eastern Europe Policy Based on Lessons from the Past. DGAP Analysis, 2*. Berlin: Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik.
22. Paris D., Gustedt E. (2022) Institutional differences in Germany and France: Between spatial reform and persistence, In: Gustedt, Evelyn Grabski-Kieron, Ulrike Demazière, Christophe Paris, Didier (Ed.): *Cities and metropolises in France and Germany*. Verlag der ARL – Akademie für Raumentwicklung in der Leibniz-Gemeinschaft, Hannover, pp. 23–39.

Comparative Politics. Volume 15. No. 2. April–June / 2024
DOI 10.46272/2221-3279-2024-2-15-4

THE CHALLENGES OF CRISIS RESPONSE OF THE FRANCO-GERMAN TANDEM AFTER 2022

Dr. Artem P. SOKOLOV – Research Fellow, Center for European Studies, Institute for International Studies, MGIMO University.
ORCID: 0000-0001-8503-2316. E-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru
76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 11945.

Acknowledgments: The reported study was funded the MGIMO University Institute for International Studies grant, project number No. 2025-04-07 ("Trends of Destabilization in Europe: Socio-Economic, Political and Normative Aspect").

Received February 12, 2024 Accepted September 3, 2024

Abstract: The escalation of the Ukrainian crisis in February 2022 marked a new series of challenges for all key actors in international relations, including the states of the European Union. The largest EU countries – France and Germany – faced with a set of external and internal crisis phenomena chose different ways to build a strategy to overcome them. The German leadership attempted to use the Ukrainian crisis as a reason for launching previously postponed reforms in Germany and as a source of explanation for economic and social difficulties. Rising inflation, a reduction in industrial production from expensive energy resources, difficulties in migration policy and other problems were explained by Berlin as part of the price for the necessary support for Ukraine. At the same time, the reform of the Bundeswehr, which initially received broad public approval against the backdrop of the start of the Special military operation, faced criticism due to the half-heartedness of the proposed measures. As a result, the German government faced

an unprecedentedly low approval rating for its performance, which only exacerbated Germany's overall state of crisis. On the contrary, the French leadership, faced with a series of internal crises, the central plot of which was pension reform, chose not to tie them to the foreign policy dimension and, in particular, to the events in Ukraine. As a result, the French domestic political discussion did not become dependent on the logic of the development of the situation in Ukraine and was not radicalized at the expense of external participants. The difference in the choice of anti-crisis strategy has strengthened the contradictions within the Franco-German tandem as the economic and political core of the European Union.

Keywords: EU, Germany, France, Ukrainian crisis, migration, Bundeswehr, Macron, Merkel, Scholz

References:

1. Belov V.B, Kotov A.V. (2023) Oformilas' li «smena epokh» v ekonomicheskikh otnosheniyakh YES i Germanii s Rossiyei? [Has a "change of eras" taken shape in the economic relations of the EU and Germany with Russia?] *Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN [Analytical notes of the Institute of Europe RAS]* 3(1): 17–27. DOI: 10.15211/analytics1320231727. (In Russian).
2. Biryukov S.V. (2014) Germaniya i Frantsiya: k soglasiyu vo imya Yevropy? [Germany and France: towards agreement in the name of Europe?] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]* 12: 82–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2014-12-82-90. (In Russian).
3. Blanc E. (2024) Crisis in EU-US relations under Trump: an emotional contemptuous double game of misrecognition. *Journal of European Integration* 46(5): 685–705.
4. Chernega V.N. (2019) Frantsiya i Germaniya: dialektika sotrudnichestva i sopernichestva [France and Germany: dialectics of cooperation and rivalry]. *Aktual'nyye problemy Yevropy [Current Issues in Europe]* 4: 158–171. DOI: 10.31249/ape/2019.04.09. (In Russian).
5. Dembinski M., Peters D. (2024) *Kann Europa Macht? Die Sicherheits und Verteidigungspolitik der EU nach dem Ukraine-Krieg, PRIF Report 4/2024*. Frankfurt am Main. DOI: 10.48809/prifrep2404.
6. Entin M.L., Entina E.G. (2022) Pozitsionirovaniye Yevropeyskogo soyuza v usloviyakh transformatsii miroporyadka [Positioning the European Union in the context of transformation of the world order]. *Problemy natsional'noy strategii [Problems of National Strategy]* 4(73): 84–113. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_84. (In Russian).
7. Fedorov S.M. (2018) Plan Makrona dlya Yevropy: novyy start yevropeyskogo proyekta v KHKHI veke? [Macron's Plan for Europe: A New Start for the European Project in the 21st Century?] *Sovremennaya Evropa [Modern Europe]* 6: 30–39. DOI: 10.15211/soveurope620183039. (In Russian).
8. Freudlsperger, C., Jachtenfuchs, M. (2021) A member state like any other? Germany and the European integration of core state powers. *Journal of European Integration* 43(2), 117–135. DOI: 10.1080/07036337.2021.1877695.
9. Gromyko A.A. (2005) Krizis ES: posledstviya i perspektivy [The EU crisis: consequences and prospects]. *Sovremennaya Yevropa [Modern Europe]* 4(24): 21–35. (In Russian).
10. Gromyko A.A. (2022) O problemakh i perspektivakh razvitiya Yevropeyskogo soyuza [On the problems and prospects for the development of the European Union]. *Problemy natsional'noy strategii [National Strategy Issues]* 4 (73): 71–83. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_71. (In Russian).
11. Hewlett, N., Kuhn, R. (2022) Reflections on the 2022 elections in France. *Modern & Contemporary France* 30(4), 393–409. DOI: 10.1080/09639489.2022.2134325.

12. Kempin R., Kunz B. (2017) *France, Germany, and the Quest for European Strategic Autonomy: Franco-German Defence Cooperation in A New Era*. Notes du Cerfa, No.141, IFRI, December 2017.
13. Khorolskaya M.V. (2022) Politika Germanii v otnoshenii ukrainskikh bezhentshev [German policy towards Ukrainian refugees]. *Sovremennaya Yevropa [Modern Europe]* 7: 57-69. DOI: 10.31857/SO201708322070051. (In Russian).
14. Meister S., Jilge W. (2023) *After Ostpolitik: A New Russia and Eastern Europe Policy Based on Lessons from the Past. DGAP Analysis*, 2. Berlin: Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik.
15. Paris D., Gustedt E. (2022) Institutional differences in Germany and France: Between spatial reform and persistence, In: Gustedt, Evelyn Grabski-Kieron, Ulrike Demazière, Christophe Paris, Didier (Ed.): *Cities and metropolises in France and Germany*. Verlag der ARL – Akademie für Raumentwicklung in der Leibniz-Gemeinschaft, Hannover, pp. 23-39.
16. Pavlov N.V. (2023) *Era Angely Merkel' [The era of Angela Merkel]*. Moscow: Aspect Press Publishing House. (In Russian).
17. Rubinsky Yu.I., Sidneev A.A. (2019) Ot Yeliseyskogo k Akhenskomu dogovoru [From the Elysee to the Aachen Treaty]. *Sovremennaya Yevropa [Modern Europe]* 2 (87): 18-26. DOI: 10.15211/soveurope220191826. (In Russian).
18. Rubinsky Yu.I., Sindeev A.A. (2020) Franko-germanskii tandem pered litsom koronokrizisa [Franco-German tandem in the face of the coronavirus crisis]. *Sovremennaya Yevropa [Modern Europe]* 4: 16-24. DOI: 10.15211/soveurope420201624. (In Russian).
19. Sokolov A.P., Vorotnikov V.V., Davydov A.D. (2023) *Izmeneniye cherez otdaleniye: pravitel'stvo Olafa Shol'tsa i rossiysko-germanskiiye otnosheniya: analiticheskiy doklad: pravitel'stvo Olafa Shol'tsa i rossiysko-germanskiiye otnosheniya: analiticheskiy doklad [Change through distance: the Olaf Scholz government and Russian-German relations: analytical report: Olaf Scholz government and Russian-German relations: analytical report]*. Moscow: MGIMO-University. (In Russian).
20. Timofeev P.P., Khorolskaya M.V. (2021) Pandemiya COVID-19 kak vyzov franko-germanskomu liderstvu v YES. [The COVID-19 pandemic as a challenge to Franco-German leadership in the EU]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]* 8 (65): 72-80. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-72-80. (In Russian).
21. Vedernikov M.V., Ivanova A.K. (ed.) (2020) *Budushcheye Bol'shoy Yevropy. Perspektivy razvitiya makroregiona [The future of Greater Europe. Prospects for the development of the macroregion]*. Moscow: IE RAS. (In Russian).
22. Zueva K.P., Timofeev P.P. (2022) Prezidentstvo E. Makrona vo Frantsii: itogi pervogo pyatiletiya (2017–2022) [E. Macron's presidency in France: results of the first five years (2017–2022)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]* 10 (66): 45-55. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-10-45-55. (In Russian).